

Чжан Лань быстро закончила готовить.

Главным блюдом стал толстолобик, которого принёс Чэнь Е: его приготовили остро и ароматно, так что при одном взгляде у Чэнь Е текли слюнки.

Кроме рыбы на столе были острый кролик, свинина с бамбуковыми побегами, вяленое мясо с горошком, жареная капуста и картофельная соломка.

Такой стол обычные люди не всегда могли позволить себе даже на Новый год. Сегодня Чжан Лань действительно раскошелилась.

Но вовсе не потому, что по-настоящему считала Ци Хэ сыном. Сяо Тяньцы учился на втором курсе университета, до выпуска оставалось ещё два года, и когда придёт время искать работу, без помощи Ци Хэ будет трудно.

Расчёт у неё был ясный, только вслух она его не произносила. Нужно было исподволь напоминать Ци Хэ о добре, которое их семья когда-то для него сделала.

Чэнь Е не думал обо всех этих хитросплетениях. Он взял кусочек вяленого мяса. Оно оказалось упругим, ароматным и очень вкусным. Глаза Чэнь Е загорелись, и он тут же взял ещё кусок.

— Младший, раньше я и не знал, что ты любишь мясо, — заметил Сяо Тяньцы.

Прежний хозяин тела мяса не ел, но не потому, что не любил. Просто к нему относились плохо, и он не смел тянуться к хорошим кускам. На самом деле ему тоже очень хотелось.

При росте сто семьдесят восемь он выглядел худым и маленьким именно потому, что плохо питался.

— В последнее время вкусы изменились.

Сяо Тяньцы подавился ответом.

Чэнь Е не обратил на него внимания и продолжил есть.

Палочки ухватили единственный рыбный пузырь, и Чэнь Е положил его к себе в миску.

Чжан Лань принялась отчаянно делать ему знаки глазами, но он ничего не заметил.

В семье все знали, что Ци Хэ любит рыбные пузыри. Раньше, когда Чжан Лань ещё не придавала ему особого значения, они ему не доставались — их отдавали Сяо Тяньцы.

А после того, как Ци Хэ начал работать и приезжать к семье Сяо, рыбный пузырь всегда оставляли для него.

Наконец Чэнь Е заметил взгляд Чжан Лань и вспомнил, что Ци Хэ любит эту часть рыбы. Совсем вылетело из головы.

Он посмотрел на Ци Хэ.

— Старший брат, будешь?

— Не надо.

Чэнь Е опустил голову и съел пузырь сам. Чжан Лань смотрела на него с таким выражением, будто хотела спросить, как можно быть настолько безнадёжным.

После еды она позвала Чэнь Е на кухню и схватила его за ухо.

— Тебя сегодня бес попутал? Будто голодный призрак вселился! Со стороны ещё подумают, что я тебя голодом морю.

Чэнь Е нахмурился и вывернулся из её пальцев. Ухо горело от боли.

Ему не нравилось, как Чжан Лань воспитывала детей.

— Ничего такого. Я сегодня в воду упал, потом долго шёл пешком. Просто устал и проголодался.

Как бы там ни было, это был её родной сын. Услышав такое, Чжан Лань тут же спросила:

— Куда упал? Сильно? Какой ублюдок это устроил? Я заставлю его заплатить!

Сейчас с ним всё было в порядке, доказательств никаких, к тому же прежний хозяин тела сам полез в реку ловить рыбу. За что тут требовать деньги?

Чэнь Е не хотел тратить время ни на кого, кроме цели задания.

— Мам, со мной всё хорошо. Я пойду.

Чжан Лань хотела ещё что-то сказать, но он уже ушёл. Ей стало странно: как это сын, из которого раньше и палкой двух слов не выбьешь, вдруг начал ей что-то объяснять?

В детстве, если его кто-то обижал, он возвращался домой и молчал, опустив голову.

Даже когда его обвиняли ни за что и заставляли брать вину на себя, он не объяснялся. Поэтому Чжан Лань с годами всё меньше его любила. Она сама была бойкой, вспыльчивой и никому не позволяла себя обидеть, а младший сын ни в чём на неё не походил — один взгляд на него порой выводил её из себя.

...

В недавно перестроенном одноэтажном доме семьи Сяо было три жилых комнаты.

В главной, разумеется, спали Сяо Дэ и Чжан Лань.

Оставшиеся две принадлежали братьям — по одной каждому.

Но после возвращения Ци Хэ комнату Сяо Сяои освободили для него.

Прежний Сяо Сяои очень любил Ци Хэ и охотно уступал ему свою комнату.

Длинная скамья в общей комнате была холодной и жёсткой. У Чэнь Е имелось только одно одеяло, и он беспрерывно чихал.

Когда ему наконец удалось уснуть, налетели комары.

Летние комары были самым настоящим мучением: словно вообще ничего не боялись, сколько ни отгоняй — всё равно возвращались. Вскоре всё лицо Чэнь Е покрылось укусами.

С мрачным лицом он поднялся и увидел, что противомоскитная спираль в металлической тарелке действительно уже догорела.

Он постучал в дверь собственной комнаты. Ци Хэ открыл.

Его взгляд, сам по себе создававший ощущение давления, остановился на Чэнь Е. Тот вошёл и закрыл за собой дверь.

— Старший брат, я за спиралью. В общей комнате всё догорело.

— Угу. Бери.

Чэнь Е включил свет. В комнате Сяо Сяои царил беспорядок — без света нужное точно не

найти.

Чтобы освободить комнату для Ци Хэ, Чжан Лань много раз велела сыну всё хорошенько убрать.

Сяо Сяои пропустил её слова мимо ушей и взялся за уборку лишь вечером накануне приезда Ци Хэ, торопливо запихнув весь хлам в шкаф.

Чэнь Е помнил, что спирали тоже были там.

Стоило открыть шкаф, как с громким шорохом всё содержимое вывалилось наружу и рассыпалось по полу.

Чего там только не было: вперемешку лежали комиксы, фантики, мусор и даже деревянная палка.

Чэнь Е неловко обернулся и встретился взглядом с Ци Хэ.

— Сейчас уберу.

Ци Хэ опустил глаза к книге и больше на него не смотрел.

«Уборка» Чэнь Е мало отличалась от уборки Сяо Сяои. Разве что он сложил вещи немного аккуратнее, чтобы при следующем открытии шкафа они не вывалились снова.

Но сколько ни искал, противомоскитных спиралей не нашёл и в конце концов сдался.

Он подошёл к кровати Ци Хэ и уставился на него сияющими глазами.

— Старший брат, можно мне поспать с тобой?

Ци Хэ поднял веки.

— Нельзя.

У Чэнь Е не осталось ни стыда, ни принципов. Он совершенно не хотел, чтобы его снова кусали комары, и не хотел спать на жёсткой скамье. За всю жизнь ему ещё не доводилось ночевать на настолько неудобном месте.

Он сел на край кровати.

— Я только что помылся. Я очень чистый.

От юноши пахло мылом, запах долетел до Ци Хэ.

Но тот всё равно отказал, и Чэнь Е пришлось уйти.

...

Всю ночь Чэнь Е сражался с комарами. Когда утром его разбудили завтракать, он выглядел совершенно измученным.

Почесав укусы на лице, он спросил у Чжан Лань:

— Мам, у вас в комнате есть спирали? Дай мне несколько.

Чжан Лань очистила варёное яйцо и положила его в миску Сяо Тяньцы.

— Потом сам возьми. Второй ящик.

Узнав, что спирали всё-таки есть, Чэнь Е обрадовался: наконец-то ночью его не будут кусать.

Он тоже очистил яйцо и принялся есть.

После обеда Сяо Дэ пошёл на поле высаживать рисовую рассаду. Чэнь Е отправился вместе с ним.

Он этого не умел. Стоило сойти в поле, как ноги начали проваливаться в грязь, и ему стало не по себе.

— Система, тут ведь нет пиявок?

□В десяти сантиметрах слева впереди от тебя одна.□

Чэнь Е чуть не вывернуло от отвращения. Он отступил на шаг.

□Ещё одна в пяти сантиметрах позади тебя.□

Чэнь Е не выдержал и категорически отказался продолжать. Он нашёл предлог и ушёл домой.

Предлогом стали деньги, которые нужно было взять у Чжан Лань и вернуть Ван Цяну.

Сяо Дэ больше всего дорожил своей репутацией. За всю жизнь он не воровал, не грабил, не обманывал людей и считал, что живёт честно и с прямой спиной. Услышав, что сын задолжал деньги, он даже сказал:

— Почему раньше не сообщил? Ты что же, должен был с утра отнести их старому Вану.

— Забыл случайно.

Чэнь Е вернулся домой, взял деньги и неторопливо направился к Ванам.

Ван Цяна дома не оказалось. Дядя Ван сказал, что тот ушёл к реке ловить рыбу.

В конце концов дядя Ван не взял деньги.

— Мы все односельчане, два цзяо — мелочь. И этот Ван Цян хорош: ещё заставил тебя из-за двух цзяо сюда идти. В следующий раз я ему скажу. Иди домой.

Чэнь Е домой не хотел. Вернёшься — придётся сажать рис.

— Дядя Ван, я немного посижу. Посмотрю, как вы разделываете рыбу.

Освободившийся дядя Ван сел на табуретку.

— Рыбу разделывать легко, один раз увидишь — и научишься.

Но тут он вспомнил о глупости Сяо Сяои и неловко рассмеялся.

— Если стараться учиться, обязательно получится.

Чэнь Е несколько не возражал против того, чтобы его считали глупым. Дядя Ван принялся болтать с ним о всяком.

— Ци Хэ вернулся, да? Слышал, ещё и на новой машине приехал. — Дядя Ван затянулся самокруткой из листового табака и выпустил дым. Запах был резким и едким, Чэнь Е несколько раз кашлянул.

— Вернулся. Не знаю, новая ли машина.

Дядя Ван продолжил:

— Когда отец Ци Хэ умер, никто не хотел его брать. Кто бы подумал, что он так далеко пойдёт. Твой отец тогда оказался дальновидным.

Ван Цян как раз вошёл во двор и сразу увидел Чэнь Е. На том были шорты, а обе тонкие белые ноги были усеяны красными комариными укусами.

— О, маленький дурачок деньги принёс?

Ван Хуа швырнул в него тапок.

— Повежливее с младшим Сяо.

Ван Цян подошёл и развязно произнёс:

— Младший братишка, извини уж.

Чэнь Е его проигнорировал.

Ван Цян подумал: ничего себе, маленький дурачок ещё и обижаться научился. Раньше сколько его ни дразни — никогда не сердился. Что сегодня случилось? Ци Хэ вернулся, и он решил, что теперь есть кому его защищать?

— Пап, мы с Сяо Сяои пойдём рыбу ловить. Вернёмся позже.

Ван Цян схватил Чэнь Е за руку и потащил со двора. У ворот Чэнь Е вырвался, и Ван Цян замер.

Его лицо помрачнело.

— Это ещё что значит?

— Ты слишком сильно тянешь. Мне больно.

Голос юноши был чистым и звонким. У Ван Цяна словно что-то легко царапнуло в груди.

Он посмотрел на руку Чэнь Е — та и правда покраснела.

— Ладно. Сам иди за мной.

Они добрались до той самой реки, где недавно едва не утонул Сяо Сяои.

Ван Цян снял одежду, оставшись только в шортах, и нырнул в воду, словно рыба.

Через некоторое время он выбрался с рыбой в руках.

Он бросил её Чэнь Е.

— Забирай домой.

— Почему?

Ван Цян грубо отрезал:

— Да почему, почему! Просто бери.

На самом деле он чувствовал вину за то, что в прошлый раз Сяо Сяои из-за него едва не утонул. Ван Цян не был плохим человеком. Тогда он просто ляпнул не подумав и не ожидал, что этот дурачок действительно полезет в воду.

Чэнь Е понял, что творится у Ван Цяна в голове. Только вот жаль — он не Сяо Сяои.

Обняв рыбу, Чэнь Е вернулся домой. Чжан Лань увидела её и спросила, откуда взялась.

Он ответил, что Ван Цян подарил.

Чжан Лань удивлённо зацокала языком.

— Ты же его терпеть не мог, говорил, что он всё время тебя задирает. И он вдруг подарил тебе рыбу?

Чэнь Е кивнул, не объясняя. Он пошёл помыть руки — после рыбы ладони были покрыты слизью.

Чжан Лань и Сяо Дэ легли рано, поэтому свет в их комнате вскоре погас.

Чэнь Е ворочался и не мог заснуть. За ужином он съел слишком много острого, теперь болел

живот.

Он встал, сходил в туалет и посмотрел на часы в общей комнате. Было всего девять вечера.

Всё потому, что в деревне никаких ночных развлечений не было: скучно, вот все и ложились рано.

Из комнаты Ци Хэ доносились голоса. Чэнь Е прислушался.

Два голоса: один принадлежал Сяо Тяньцы, второй — Ци Хэ.

Похоже, Ци Хэ объяснял ему высшую математику.

Чэнь Е вспомнил собственные страдания от вышмата и содрогнулся.

— Система, когда я оживу и вернусь, можно сразу перемотать до летних каникул? Не хочу сдавать сессию.

□Можно сразу перемотать до того момента, когда тебя положат в могилу.□

— Тогда не надо.

Он вздохнул. Задание, задание... Они с целью почти не знакомы. Как тут набрать сто процентов симпатии?

□Тебе самому нужно сближаться. Ты что, небожитель? Думаешь, цель увидит тебя и сама тут же прилипнет?□

Чэнь Е решил, что система права. Он пошёл на кухню и нарезал два яблока.

Мать прежнего хозяина специально приготовила их к приезду гостя: раз уж человек приехал, должны быть и мясо, и выпивка, и фрукты.

Дверь в комнату Сяо Тяньцы была прикрыта неплотно. Чэнь Е дважды постучал и вошёл.

Сяо Тяньцы и Ци Хэ одновременно повернулись к нему.

— Старший брат, брат, я вам яблоки нарезал.

Сяо Тяньцы был потрясён: Чэнь Е сам решил нарезать яблоки, чтобы угодить Ци Хэ?

Разумеется, он не считал, что Чэнь Е старается ради него самого — всё-таки они столько лет были братьями.

Чэнь Е поставил яблоки на письменный стол. На столе действительно лежал учебник высшей математики.

Рядом была черновая бумага с аккуратно выписанными формулами. Почерк красивый — явно Ци Хэ.

— Ешьте. Учёба требует мозгов.

Сяо Тяньцы раздражало, что им помешали.

— Это наши мозги работают, не твои.

Сказав это, он и сам понял, что прозвучало слишком едко, и украдкой посмотрел на Ци Хэ. К счастью, на лице того ничего не отразилось.

— Иди пока. Мы с братом потом съедим. Он сейчас будет объяснять мне задачу.

Чэнь Е не ушёл. Он сам притащил табуретку и сел рядом с Ци Хэ. Теперь они с Сяо Тяньцы зажали его с двух сторон.

— Старший брат, я тоже хочу послушать.

У Сяо Тяньцы кончилось терпение.

— А ты хоть что-нибудь поймёшь?

Чэнь Е опустил ресницы, изображая обиду. Учёба была больной темой для прежнего хозяина тела: он считал, что семья не любит его именно из-за плохой успеваемости.

Ци Хэ молча смотрел на него и лишь спустя некоторое время сказал:

— Слушай вместе с нами.

Стоило ему произнести это, как глаза юноши снова засветились и тот уставился прямо на него.

— Спасибо, старший брат.

Ци Хэ ничего не ответил. Уголки губ чуть поднялись, но, осознав собственную реакцию, он снова выпрямил их.

Сейчас Чэнь Е напомнил ему щенка, который жил у них дома в детстве, когда родители Ци Хэ ещё были живы. Особенно эти сияющие глаза.

Раз Ци Хэ разрешил, Сяо Тяньцы больше не придирался.

В комнате остался только голос Ци Хэ, объяснявшего бесконечно большие, бесконечно малые величины и пределы.

Чэнь Е всё сильнее клонило в сон. В конце концов он действительно уснул.

— Эй, проснись.

Его толкнули. Чэнь Е открыл глаза и увидел насмешливое лицо Сяо Тяньцы. Ци Хэ в комнате уже не было.

— Что из себя примерного ученика строишь? Стоило начать урок — и сразу всё ясно. Ты ещё с детского сада засыпаешь, как только слышишь учёбу.

Чэнь Е подумал: вот почему меня так клонит в сон. Оказывается, это особенность тела прежнего хозяина. Фух, хорошо. Значит, дело не во мне.

Он встал, потёр глаза и равнодушно сказал:

— Брат, я пошёл спать. Ты тоже ложись пораньше.

Насмешки окружающих Чэнь Е почти не задевали. Его внезапно перебросило из большого современного города сюда, и всё происходящее казалось нереальным.

Кем бы ни были эти люди, в его глазах они выглядели словно смоделированные NPC. А если NPC насмехается над тобой, станешь ли ты всерьёз злиться?

Увидев совершенно спокойную реакцию Чэнь Е, Сяо Тяньцы почувствовал, будто ударил кулаком по вате. Он холодно фыркнул, натянул на себя одеяло и лёг спать.